

УДК 94(571)

Ю.Ю. Ангадаева

**РАЗВИТИЕ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА
В 1945–1980-х гг.**

Yu.Yu. Angadaeva

**FISHERIES DEVELOPMENT OF THE BAIKAL REGION
IN 1945–1980-s.**

Рыбная отрасль играет важнейшую роль в развитии народного хозяйства, поэтому ее изучение является одной из наиболее актуальных проблем для экономики региона в целом. В статье анализируется и обобщается исторический опыт со всеми его достижениями и недостатками, который поможет реально оценить современную ситуацию в рыбном хозяйстве и определить пути его дальнейшего развития. Функционирование советской модели рыбного хозяйства обеспечивалось системой государственной поддержки, что позволяло успешно развивать рыбную отрасль. Руководство страны всегда уделяло огромное внимание развитию рыбной промышленности как важнейшей отрасли продовольственного обеспечения населения. За годы советской власти на основе осуществления планов индустриализации страны была создана материально-техническая база рыбной промышленности. Рассматривается организация деятельности рыболовных хозяйств, регулирование их работы и контроля со стороны советских органов власти. После окончания Великой Отечественной войны рыбная промышленность региона была переведена на обслуживание продовольственных потребностей его населения. В связи с организацией ее работы в условиях мирного времени были созданы единые органы управления рыбной промышленностью. Такая структура, при которой поставщиками рыбы на рыбозаводы выступали бригады государственного лова и рыболовецкие колхозы, просуществовала до конца 1960-х гг. На рубеже 1950–1960-х гг. пришлось создавать новую систему, включающую в себя промысловые совхозы и государственные промысловые хозяйства. Эти виды промысловых хозяйств занимались ловом рыбы по договорам с рыбозаводами региона. Меры по повышению эффективности рыбной промышленности давали определенный результат, однако высокие затраты на вылов и транспортировку рыбы заставляли искать дополнительные источники снабжения региона рыбой и рыбной продукцией. На рубеже 1970–1980-х гг. вылов в регионе рыбы пришлось компенсировать завозом на некоторые рыбозаводы и непосредственно в торговую сеть океанической рыбы с Атлантического и Тихого океанов.

Ключевые слова: рыбные заводы, Госрыбтрест, рыбная промышленность, Байкал, партийные организации, рыбная отрасль.

Fishing industry plays an important role in the development of national economy, so its study is one of the most pressing problems for the economy of the region as a whole. Historical experience with all its achievements and shortcomings is analyzed and generalized, which will help to give full assessment of current situation in the fisheries and determine the ways for its further development. The functioning of Soviet model of fisheries was provided by the system of state support, which allowed successful development of fishing industry. The country's leadership has always paid great attention to the development of fishing industry as the most important branch of food supply for the population. During the years of Soviet power, material and technical base of fishing industry was created on the basis of implementing the plans for the industrialization of the country. The organization of activity of fishing farms, regulation of their work and control from the Soviet authorities is considered. After the end of the Great Patriotic War, fishing industry in the region was transferred to serve the food needs of its population. For the organization of its work in peacetime uniform governing bodies of fishing industry were created. Such structure at which as suppliers of fish on fish factories crews of the state fishing and fishing collective farms acted, existed up to the late 1960-s. At the boundary of 1950–1960-s it was necessary to create a new system including trade state farms and state trade farms. These types of trade farms were engaged in fishing under contracts with region fish factories. Measures for increasing the efficiency of fishing industry had certain result, however high costs of fishing and transportation of fish forced to look for additional sources of supply of the region with fish and fish production. At the boundary of 1970–1980-s fishing in the region had to be compensated by the delivery on some fish factories and directly to distribution network of an ocean fish from the Atlantic and Pacific Oceans.

Keywords: fish plants, State Trust of Fishing Industry, fishing industry, Baikal; party organizations, fish branch.

После окончания Великой Отечественной войны страна приступила к восстановлению разрушенного за годы войны народного хозяйства. Снабжение населения рыбой оставалось насущной задачей. Для решения этой задачи рыбному хозяйству ставились производственные задания в объемах не меньших, чем в военный период. Неограниченный лов рыбы во время войны привел к тому, что рыбные ресурсы Байкала были основательно истощены.

В 1946 г. к участию в сдаче рыбы государству было привлечено 536 сельскохозяйственных артелей и 37 рыбных колхозов, ликвидированы шесть постоянных рыбоприемных пунктов, три постоянных пункта переведены в сезонные с шестимесячным периодом деятельности [1, л. 11].

В соответствии с приказом Главного управления в 1947 г. ликвидирован Усольский рыбозавод, его водоемы, план, рыбные пункты и колхозы были переданы в ведение Балаганского рыбозавода. В системе треста остались рыбозаводы: Киренский, Балаганский, Маломорский, Братский, Нижнеилимский, Южнобайкальский, Ольхонская МРС и судоверфь.

Расширение посевных площадей и поголовья скота в сельхозартелях и рыбацких артелях, занятых добычей рыбы, убыточность рыбного промысла для многих сельхозартелей привела к нежеланию жителей заниматься добычей рыбы. Средний вылов омуля и других пород Иркутского треста за 1948 г. составил 36 тыс. ц в год [2, л. 80].

С послевоенных лет началась устойчивая тенденция к снижению уловов омуля. Так, пятилетний план добычи по состоянию на 1 января 1950 г. был выполнен в целом по рыбтресту (включая Гослов, рыбколхозы и др.) на 85,3 %, что составило 5 794,7 т. С 1950 г. интенсивно внедряются ставные невода, капроновые сети, и эффективность лова повысилась в 2–3 раза.

За 1949–1950 гг., когда лов бычка был запрещен, рыболовецкие колхозы с планом добычи не справлялись, лишались сверхплановых доплат, заинтересованность людей в этом виде деятельности падала. Рыбные артели Ольхонского района старались развивать животноводство, обращались к руководству с просьбой перевести их на сельскохозяйственный устав. Так, в 1950 г. из восьми предприятий Иркутского треста ни одно план добычи рыбы не выполнило.

О выполнении плановых показателей свидетельствуют данные таблицы 1 [3, л. 12].

Таблица 1

**Выполнение плана добычи рыбы Иркутским трестом
в 1950 г., тыс. ц**

Порода	План	Фактически	%	Недолов
Красные	350	194	55,5	156
Лососевые	1 200	626	52,2	574
Сиговые	16 000	9 740	60,9	6 260
Крупный частик	2 500	753	30,1	1 747
Мелкий частик	14 850	9404	63,3	5 446
Морзверь	100	45	45,0	55
<i>Всего</i>	35 000	20 762	59,3	14 238

Примечание. Таблица составлена по данным: ГАИО. – Ф. р-2716. – Оп. 1. – Д. 42-а. – Л. 12.

По сиговым породам выполнение плана составило 41 %. Большой недолов наблюдался по малоценным породам, мелкого частика было недодано 5 538 ц, или 37,6 % от установленного плана. Ни в одном из отчетных периодов руководство треста и его заводов не обеспечили вывода на лов планового количества рыбаков. Таким образом, одной из существенных причин провала плана добычи рыбы в 1950 г. являлось невыставление запланированного количества рыбаков на лов [3, л. 13].

В 1950 г. обстановка и условия в стране изменились. Внимание партийно-советских организаций к рыбной промышленности ослабело, добыча рыбы при неправильном размещении планов и организации лова для большинства артелей стала убыточной. Приказом министра рыбной промышленности РСФСР № 224 от 05.09.1955 Байкальский рыбацко-хозсоюз был ликвидирован [3, л. 16].

С 1954 г. Иркутский рыбтрест находился в ведении Росглаврыбпрома Министерства рыбной промышленности РСФСР, в 1958 г. в связи с перестройкой руководства промышленностью и организацией Иркутского совнархоза трест был ликвидирован. Функции рыбтреста были переданы Управлению пищевой и рыбной промышленности Иркутского совнархоза.

Управление пищевой промышленности СНХ Иркутского экономического административного района было организовано в соответствии с постановлением Совета министров РСФСР в 1957 г. В состав управления входили следующие предприятия: Маломорский, Южнобайкальский и Ангарский рыбозаводы, Ольхонская МРС, Большереченская судовой верфь, рыболовецкие колхозы «Байкал», им. XIX партсъезда, им. Ленина, им. Калинина, «Победа», «Ангарский рыбак», «Коминтерн» [4, с. 124].

На основании распоряжения Иркутского совнархоза от 1958 г. предприятия легкой промышленности были переданы в организованное Управление легкой промышленности, Управление пищевой и легкой промышленности было переименовано в Управление пищевой и рыбной промышленности. В связи с укрупнением СНХ на основании Постановления Совета министров РСФСР от 26.12.1962 № 1690 Управление пищевой и рыбной промышленности было ликвидировано [5, л. 15]. В связи с нерентабельностью промысла на речных водоемах рыбные участки Зима, Тайшет и Шитка в 1958 г. были переданы потребкооперации, Ангарский рыбозавод вошел в Южнобайкальский. В 1956 г. промысел на предприятиях Байкала был максимальным за все предыдущие годы и составлял 46 тыс. ц. При этом прибрежный закидной, неводной лов имел тенденцию к свертыванию, активный сетевой лов развивался с одновременным увеличением вылова на одно промысловое судно.

На ежегодное повышение добычи рыбы промышленность ориентировали до 1957 г. научные организации. Так, Сибирское отделение Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства (СИБВНИОРХ) в перспективном плане на 1956–

1960-е гг. намечал увеличение вылова рыбы с 41,7 до 49,3 тыс. ц, в том числе сиговых с 18,1 до 21,1 тыс. ц. Данные стенограмм выступлений М.М. Кожова и К.И. Мишарина на хозяйственных активах в 1953–1955 гг. свидетельствуют, что научные работники Биолого-географического института (БГИ) указывали на возможность увеличения добычи рыбы. Однако резкое снижение вылова рыбы в 1957 г. вызвало беспокойство среди работников промышленности и изменило взгляды научных организаций [2, л. 80].

Лов омуля на Байкале велся варварским способом, подрывавшим воспроизводство его как вида. В Селенге и Верхней Ангаре – основных нерестовых реках – до 1957 г. перегораживали русла сетевыми ловушками «хапами», и покатной омуль, который шел после нереста, неизбежно попадал в них. Рыбаки перевыполняли нормы в 2–3 раза. Позже промысел был перенесен в открытое море, где интенсивно вылавливали молодь.

В освоении омуля сотрудник Лимнологического института И.П. Шумилов выделял два этапа дозапретного периода: 1830–1950 гг., когда лов был сконцентрирован в реках и на половозрастных особей приходилось 70–75 % пойманной рыбы; и 1950–1967 гг., когда лов был перенесен в Байкал. Во втором этапе нагульная часть составляла 70–90 % вылова. В промысловом лове преобладала рыба длиной 30 см, что соответствовало возрасту 3–5 лет, т. е. это была неполновозрастная молодь, готовившаяся к первому нересту [6, с. 329].

В 1950–1960-х гг. происходил процесс реорганизации структуры рыбной отрасли. В 1957 г. рыбтрест подчинялся Бурятскому совнархозу, затем на базе рыбтреста было организовано Управление пищевой и легкой промышленности, в 1963 г. – Восточно-Сибирскому совнархозу, а с 1963–1965 г. – Сибупррыбпрому (г. Тюмень). В 1965 г. было образовано Восточно-Сибирское управление рыбной промышленности в г. Улан-Удэ, которому подчинялись Красноярский, Иркутский и Якутский рыбтресты. В 1968 г. это управление было ликвидировано, и в Бурятии был вновь создан Бурятский рыбтрест, управляющим был назначен Д.Ф. Куватов, проработавший до марта 1972 г.

В 1950-х гг. наблюдается заметное сокращение рыбных ресурсов в речных водоемах Иркутской области. Создание Иркутского и Братского искусственных водохранилищ нарушило природную и биологическую среду обитания рыбного мира. Население прибрежных поселков издавна занималось выловом рыбы для собственного потребления. Функционировавшие на крупных реках государственные рыболовные участки также способствовали истощению рыбных запасов Приангарья [7, л. 55].

Управление охотничье-промыслового хозяйства при Иркутском облисполкоме, помимо охотничьего хозяйства на территории Иркутской области, с 1962 г. имело в своем ведении государственные промы-

словые хозяйства, которые занимались добычей и заготовкой пушнины и рыбы [8, л. 1].

Постановлением Совета министров РСФСР от 08.05.1963 № 535 был организован Байкальский рыбаколхозсоюз. Руководство организационно-хозяйственной деятельностью Байкальского рыбаколхозсоюза было возложено на Сибирское территориальное производственное управление рыбной промышленности. Байкальский рыбаколхозсоюз занимался организационно-хозяйственной деятельностью и координацией работы рыболовецких колхозов, занятых добычей рыбы. В 1963 г. для освоения нового водоема Братского водохранилища был создан Балаганский рыбозавод в качестве опорного пункта на новом водоеме [9, л. 1]. Для увеличения добычи рыбы в районе Братска работали рыбаки с других рыбозаводов [10, л. 2].

В середине 1960-х гг. перед Байкалрыбпромом встала новая задача, связанная с появлением в регионе искусственных водохранилищ и гидроморей, которые необходимо было использовать для разведения рыбы. Заполнение Братского водохранилища происходило в 1961–1967 гг. Братское водохранилище – крупнейший в СССР искусственный водоем, который располагается в верхней части Ангары. Исследования на Братском водохранилище показали, что с наполнением его чаши рыбное население изменилось в сторону его засорения, т. е. развития малоценных в промысловом отношении рыб [11, л. 9].

В 1964 г. в систему Байкалгосрыбтреста входили следующие рыбозаводы: Аргунский, Балаганский, Нижнеангарский, Южнобайкальский, Маломорский, Гусиноозерский, Еравнинский, Читинский [12, л. 81].

Восточно-Сибирское территориальное производственное управление рыбной промышленности (Востсибупррыбпром) было организовано в 1965 г. на основании Постановления Совета министров РСФСР от 08.12.1964 № 1519. До 30 ноября 1965 г. Управление входило в систему Росглаврыбпрома СНХ РСФСР, затем перешло в ведомство Министерства рыбного хозяйства РСФСР. Основные функции Управления заключались в том, чтобы осуществлять руководство подчиненными ему предприятиями, организациями, учреждениями, организационно-хозяйственной деятельностью Байкальского рыбаколхозсоюза. При организации Востсибупррыбпрома в его систему были переданы из ведения Сибирского территориального производственного управления (ТПУ) предприятия и организации рыбной промышленности: Якутское производственное объединение «Якутскрыбпром» с подчиненными ему рыбозаводами, расположенными в республике – Якутским рыбозаводом с Усть-Янским и Алайховским рыбоучастками, Кобейским, Колымским, Боковским рыбозаводами; Красноярское производственное объединение «Краснояскрыбпром» с подчинением ему Игарского, Норильского, Усть-Портовского, Хатангского рыбозаводов, Красноярской рыбоперерабатывающей базы, Ужурского рыбхоза; Иркутский рыбопромышлен-

ный трест с подчинением Маломорского, Южнобайкальского, Балаганского рыбозаводов, Бурдугузского нерестово-вырастного хозяйства и Бельского рыбообразного завода. Подчиненные непосредственно территориальному производственному управлению (ТПУ) предприятия были расположены в Бурятской АССР: Нижнеангарский рыбокомбинат, Усть-Баргузинский рыбокомбинат, Кабанский и Еравнинский рыбозаводы, Гусиноозерский рыбхоз, Восточно-Сибирская акклиматизационная станция.

В соответствии с Приказом Министерства рыбного хозяйства РСФСР № 533 от 24.11.1967 Управление было упразднено и Приказом Востсибупррыбпрома № 233 от 26.12.1967 был организован Бурятский рыбопромышленный трест. С образованием треста в его ведомстве остались предприятия, расположенные непосредственно на территории Бурятии, выделены от него в самостоятельные учреждения Красноярское, Якутское объединения, Иркутский трест [13, л. 24].

Иркутский рыбопромышленный трест был организован в 1965 г. на основании Приказа Востсибупррыбпрома № 105 и распоряжения СНХ РСФСР № Р-555. В него вошли расположенные в Иркутской области Маломорский, Южнобайкальский и Балаганский рыбозаводы. Иркутский трест подчинялся непосредственно Министерству рыбного хозяйства РСФСР, являлся органом хозяйственного управления и осуществлял руководство подведомственными предприятиями. Трест имел подведомственную сеть – рыбозаводы, которые занимались добычей рыбы во внутренних водоемах Иркутской области, ее переработкой, рыбообразованием.

В соответствии с Постановлением Совета министров РСФСР 1965 г. № 4988-р и Распоряжения Министерства рыбного хозяйства РСФСР № 313 в состав треста на 1 января 1966 г. были приняты от Восточно-Сибирского совнархоза два строящихся предприятия: Бурдугузский рыбхоз и Бельский рыболовный завод. В феврале 1966 г. в состав треста вошел Сарминский рыболовный завод от Байкальского бассейнового управления, в октябре 1967 г. – Братский рыбозавод, организованный на базе Маломорского рыбучастка. За 1966 г. план добычи рыбы по тресту был выполнен на 88 %: добыто 20 330 ц рыбы при плане 23 тыс. ц [14, л. 2].

В 1960-х гг. произошло резкое снижение уловов омуля, а 1966–1968-е гг. характеризовались минимальными уловами – 10–18 тыс. ц в год. Вместе с падением уловов омуля в этот период значительно уменьшились объемы промысла тайменя, сига, ленка, хариуса и др. В Баргузинском районе вылов сиговых рыб в 1959–1968-х гг. сократился в 3,7 раза. В улове молодь иногда составляла до 50 %, это свидетельствовало об уменьшении запасов ценных пород рыб Байкала. С конца 1950-х гг. отлов омуля превосходил прирост его в среднем в 1,5 раза. В последний предзапретный год улов омуля в Байкале составил 500 т. В мае 1969 г. был введен пра-

вительственный запрет на лов омуля, осетра и сига [6, с. 329].

После введения запрета на промышленный лов омуля в 1969 г. был принят ряд постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР и приказов министерств рыбного хозяйства СССР и РСФСР по охране и рациональному использованию природных ресурсов бассейна оз. Байкал. В этих документах были определены вопросы дальнейшего развития рыбного хозяйства на Байкале. Основное внимание уделялось строительству и реконструкции рыбоводных заводов.

На 1 января 1971 г. Рыбколхозсоюз объединял семь рыболовецких колхозов, расположенных на территории Бурятской АССР: «Байкал», им. Карла Маркса, «Прибайкалец», «40 лет Октября», «Байкалец», «Путь Ленина», «Победа». Приказом № 55 от 11.03.1970 Министерства рыбного хозяйства РСФСР руководство организационно-хозяйственной деятельностью Байкальского рыбколхозсоюза было возложено на Бурятский рыбопромышленный трест [15, л. 1–2]. В 1971 г. план добычи Иркутским трестом выполнен на 100 % (при плане в 10 300 ц добыто 10 306 ц) [14, л. 5].

Балаганский и Братский рыбозаводы осуществляли рыболовство в Братском водохранилище. В уловах преобладали частичковые (плотва, окунь, елец, щука, налим) (табл. 2) [16, л. 18].

Анализ динамики вылова рыбы за 1969 г. показывает, что, несмотря на значительные рыбоводные и мелиоративные работы, а также выпуск большого количества личинок молоди ценных пород рыб, в водоемах вылов рыбы оставался примерно на одном и том же уровне, и одной из причин этого являлось загрязнение и засорение водоемов.

Таблица 2

**Вылов рыбы в Братском водохранилище и реках
в 1971–1980 гг., тыс. ц**

Водоем	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Братское водохранилище	8,4	99,4	99,4	110,9	111,6	99,4	88,1	99,8	99,4	77,9
Реки	00,9	00,8	00,5	00,4	00,3	00,4	00,7	00,8	11,0	00,4

Примечание. Таблица составлена по данным: ГАНИИО. – Ф. р-3018. – Оп. 1. – Д. 289. – Л. 18.

Проведенный анализ состояния ихтиофауны водоемов Иркутской области указывает на реальное воздействие загрязнения и засорения водоемов на качественный и количественный состав ценных и промысловых пород рыб, место которых занимали менее ценные виды. Интенсивно этот процесс протекал в Братском, Усть-Илимском водохранилищах, реках Ие, Оке, Вихорева. Систематическое многолетнее воздействие ле-

сосплава на водоемы приводило к коренному изменению в них среды обитания рыб [17, л. 13]. В водоемах происходила перестройка, в процессе которой они полностью теряли свою ценность как рыбохозяйственные водоемы, происходило быстрое стремительное сокращение таких ценных видов рыб, как осетр, стерлядь, таймень, ленок, сиг, хариус. В результате молевого сплава были сильно затруднены условия воспроизводства акклиматизантов омуля и пеляди в Братском водохранилище. Подобное положение сложилось практически на всех водоемах и привело к заметному сокращению численности ценных и промысловых видов рыб, ухудшению ихтиофауны [11, л. 10].

В соответствии с Приказом Министерства рыбного хозяйства РСФСР 1972 г. № 190 в связи с организацией Байкальского рыбопромышленного треста Иркутский рыбопромышленный трест был ликвидирован, на его базе организован Иркутский рыбокомбинат с местонахождением в г. Иркутске.

В 1972 г. план добычи рыбы Иркутский комбинат выполнил на 97 %: при плане 10 450 ц добыто 10 176 ц [18, л. 3].

В ноябре 1972 г. Бурятский рыбтрест был переименован в Байкальский. В 1976 г. на его базе было образовано Байкальское производственное объединение рыбной промышленности (Байкалрыбпром). Многие вопросы хозяйственно-финансовой деятельности у подведомственных предприятий (рыбозаводов) были изъяты и централизованы в объединении.

Совмин Бурятии в августе 1973 г. принял Постановление «Об усилении охраны нереста байкальского омуля в 1973–1975 гг.», затем в 1976 г. продлил действие запрета до 1980 г. Правда, в значительных объемах добычу продолжали вести Большереченский, Чивыркуйский, Бельский и Бурдугузский рыболовные заводы и северные колхозы [6, с. 329].

Приказом Минрыбхоза РСФСР от 8 сентября 1976 г. Бурятский рыбопромышленный трест был реорганизован в Байкальское производственное объединение рыбной промышленности Байкалрыбпром [19, с. 315]. Генеральным директором был назначен Е.Н. Скубаренко. В 1977 г. в его состав входили следующие предприятия: Иркутский рыбокомбинат, Усть-Баргузинский рыбозавод, Нижнеангарский рыбозавод, Кабанский рыбозавод, Еравнинский рыбозавод, Баунтовский рыбозавод, Большереченский рыболовный завод, Селенгинский экспериментальный рыболовный завод (ЭРВЗ), Восточно-Сибирская производственно-акклиматизационная станция (ВостсибПАС), Межобластная Байкальская транспортно-складская контора (ТСК), Управление строительства, Читинская рыболовно-мелиоративная станция (РМС), Баргузинский рыболовный завод. В 1976 г. план добычи рыбы по Иркутскому комбинату был выполнен на 95,5 %, недодано 602 ц [20, л. 7].

Период 1982–1983-е гг. стал переломным в отношении партийных, советских, отраслевых органов к развитию рыбной промышленности

страны и региона в связи с провозглашением Продовольственной программы СССР.

В 1984 г. в бассейне Байкала хозяйствами вылавливалось свыше 25 тыс. ц омуля, примерно столько же – браконьерами.

Таким образом, создаваемая в первые годы советской власти система организации заготовки рыбы в стране строилась на основе полного отрицания принципов организации и результатов деятельности по использованию ресурсов живой природы в досоветский период. Однако потребность советского государства в валютных поступлениях от экспорта природного сырья заставила довольно быстро отказаться от «революционного романтизма» и перейти от попыток создания особых пролетарских организаций к организации Всероссийского кооперативно-производственного союза охотников и рыбаков, адаптированного к реалиям новой экономической политики [21, с. 263–269].

Первоначально ответственность за увеличение вылова рыбы была возложена на кооперативно-производственные союзы рыбаков и охотников. Образование колхозов позволило включить рыболовный промысел в систему плановой экономики и обеспечить государству гарантии по заготовке рыбной продукции.

Это привело к формированию новой системы с разделением функциональных обязанностей, в которой колхозы занимались добычей рыбы, специальные государственные организации – ее закупкой, а снабжение рыбаков и другого населения, проживающего в районах промысловой деятельности, было передано потребительской кооперации.

Становление системы организации рыболовного промысла в Байкальском регионе происходило уже после ликвидации Восточно-Сибирского краевого промыслово-производственного союза охотничьих, рыбацких и интегральных союзов и кооперативов и интегральной кооперации.

Для руководства рыбным хозяйством в регионе был создан Бурят-Монгольский государственный рыбопромышленный трест и Иркутский рыбопромышленный трест. В предвоенный период существования Байкальского региона шло укрепление материальной базы, кадрового потенциала рыболовного промысла, в результате которого увеличивалось вовлечение ресурсов дикой природы в хозяйственный оборот.

На Байкальский регион, как и на другие края и области Сибири, в условиях потери сельскохозяйственных территорий и рыбопромысловых районов в европейской части страны была возложена ответственность за снабжение фронта и тыла пищевыми продуктами природного происхождения. Так, из-за нехватки работников использовался труд заключенных специального лагеря НКВД, расположенного на острове Ольхон.

Рыбаки Байкальского региона внесли значительный вклад в победу над врагом. Они не только сдавали государству рыбу, но и переводили денежные средства в фонд обороны.

После окончания Великой Отечественной войны изменилась государственная политика в отношении использования ресурсов дикой природы. Рыбная промышленность региона, работавшая в годы войны на удовлетворение продовольственных потребностей всей страны, была переведена на обслуживание нужд населения самого региона. Ее структура была приведена в соответствие с потребностями мирного времени.

В конце 1950-х – начале 1970-х гг. были организованы промысловые совхозы, созданы государственные промысловые хозяйства, которые занимались рыболовным промыслом. В 1950–1980-е гг. была укреплена материально-техническая база промысловых хозяйств, получила развитие бригадная форма организации труда промысловиков, принимались меры по усилению роли научных учреждений в повышении эффективности рыбного промысла, разрабатывались долговременные программы, позволяющие объединять усилия всех тех, от кого зависело его состояние и развитие. Если в довоенный и военный период акцент делался в основном на добычу рыбы, то в 1960–1980-е гг. особое внимание было обращено на развитие рыбного хозяйства. Отсутствие гибкой политики по рациональному использованию и воспроизводству промысловых видов рыб привело к тому, что на рубеже 1970–1980-х гг. снижающийся вылов рыбы в регионе пришлось компенсировать завозом на некоторые рыбозаводы и непосредственно в торговую сеть океанической рыбы с Атлантического и Тихого океанов.

К концу 1980-х гг. деятельность Байкалрыбпрома и Иркутскрыбпрома, несмотря на проблемы и недостатки, имела системный характер.

Литература

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. р-2716. – Оп. 1. – Д. 23.
2. ГАИО. – Ф. р-2739. – Оп. 1. – Д. 62.
3. ГАИО. – Ф. р-2716. – Оп. 1. – Д. 42-а.
4. *Аргунова Ю.Ю.* Развитие рыбной отрасли Иркутской области в 1950–1960-х гг. // Известия ИГЭА. – 2014. – № 3 (95). – 165 с.
5. ГАИО. – Ф. р-2739. – Оп. 1. – Д. 174.
6. *Зуляр Ю.А.* Очерки истории природопользования в Байкальском регионе в XX в. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2002. – 496 с.
7. ГАИО. – Ф. р-2739. – Оп. 1. – Д. 91.
8. Там же. – Ф. р-2769. – Оп. 1. – Д. 1.
9. ГАИО. – Ф. р-2716. – Оп. 2. – Д. 2.
10. Там же. – Д. 18.
11. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). – Ф-6164. – Оп. 1. – Д. 6.
12. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). – Ф. р-1388. – Оп. 1. – Д. 99.
13. ГАРБ. – Ф. р-69. – Оп. 1. – Д. 90.
14. ГАИО. – Ф. р-2716. – Оп. 2. – Д. 27.
15. ГАРБ. – Ф. р-1300. – Оп. 1. – Д. 144.

16. ГАНИИО. – Ф. р-3018. – Оп. 1. – Д. 289.
17. Там же. – Ф. 5985. – Оп. 1. – Д. 3.
18. ГАИО. – Ф. р-2716. – Оп. 2. – Д. 233.
19. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1, 2. – М., 1967.
20. ГАИО. – Ф. р-2716. – Оп. 2. – Д. 200.
21. *Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А.* Основные этапы в развитии охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.) // Вестн. КрасГАУ. – 2015. – № 4. – С. 263–269.

Literature

1. Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti (GAIO). – F. r-2716. – Op. 1. – D. 23.
2. GAIO. – F. r-2739. – Op. 1. – D. 62.
3. Tam zhe. – F. r-2716. – Op. 1. – D. 42-a.
4. *Argunova Yu.Yu.* Razvitie rybnoj otrasli Irkutskoj oblasti v 1950–1960-h gg. // Izvestiya IGEA. – 2014. – № 3 (95). – 165 s.
5. GAIO. – F. r-2739. – Op. 1. – D. 174.
6. *Zulyar Yu.A.* Ocherki istorii prirodopol'zovaniya v Bajkal'skom regione v XX v. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2002. – 496 s.
7. GAIO. – F. r-2739. – Op. 1. – D. 91.
8. Tam zhe. – F. r-2769. – Op. 1. – D. 1.
9. GAIO. – F. r-2716. – Op. 2. – D. 2.
10. Tam zhe. – D. 18.
11. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Irkutskoj oblasti (GANIIO). – F-6164. – Op. 1. – D. 6.
12. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB). – F. r-1388. – Op. 1. – D. 99.
13. GARB. – F. r-69. – Op. 1. – D. 90.
14. GAIO. – F. r-2716. – Op. 2. – D. 27.
15. GARB. – F. r-1300. – Op. 1. – D. 144.
16. GANIIO. – F. r-3018. – Op. 1. – D. 289.
17. Tam zhe. – F. 5985. – Op. 1. – D. 3.
18. GAIO. – F. r-2716. – Op. 2. – D. 233.
19. Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam. Т. 1, 2. – М., 1967.
20. GAIO. – F. r-2716. – Op. 2. – D. 200.
21. *Gajdin S.T., Burmakina G.A.* Osnovnye etapy v razvitii ohotnich'ego i rybnogo hozyajstva Prienisejskogo regiona (1822–1991 gg.) // Vestn. KrasGAU. – 2015. – № 4. – S. 263–269.

